

Расстояние в десять метров было небольшим, и четверо, сделав всего несколько шагов, оказались у входа в соседний дом.

Это был семейный ресторанчик, первый этаж которого был полностью переделан под приём гостей. Владельцем был добродушный мужчина средних лет. Сейчас было время ужина, и он готовил. Открытая кухня на первый взгляд казалась очень чистой, на плите, похоже, тушилось мясо, и аромат разносился по всему помещению.

- Всё так же вкусно!

Давно забытый запах домашней еды немного успокоил троих студентов, и они наперебой начали вспоминать кулинарное мастерство этого мужчины.

В этот момент в дверь вошла дрожащая старушка, вся грязная и растрёпанная, с явными признаками помешательства.

Она, словно не замечая Юй Цзюиня и его спутников, прошла прямо к кухне и, уставившись на хозяина, просипела:

- Вы не видели мою дочь? Не видели?

Юй Цзюинь, услышав это, повернулся и внимательно изучил её лицо, а затем невольно нахмурился.

Морщины под глазами были хаотичными, что указывало на слабое здоровье в молодости и трудности с зачатием, скорее всего, дети у неё появились только в зрелом возрасте. Однако морщины на лбу пересекались, что явно нарушало её дворец потомства – даже если у неё и были дети, в старости ей было бы трудно их удержать.

Сейчас эта старушка без конца спрашивала о своей дочери. Однако Юй Цзюинь чувствовал, что её дочь, скорее всего, постигла печальная участь.

Но другие посетители ресторана, которые ели, не обращали на это внимания и, наоборот, смотрели на неё с отвращением. А вот хозяин оказался очень добрым, он подошёл к ней и мягко спросил:

- Мы не видели вашу дочь, тётушка. Хотите тарелку супа?

- Да, да, – старушка дрожащими руками взяла суп, который протянул ей хозяин, а затем, пошатываясь, вышла на улицу. Она даже забрала с собой тарелку.

- Эх, она каждый день приходит, кто знает, притворяется она сумасшедшей или нет, зачем ты ей помогаешь? – не удержался и посоветовал хозяину один из постоянных клиентов.

- Эх, все мы когда-нибудь состаримся! Потерять дочь – это так печально.

Хозяин с улыбкой покачал головой и снова занялся делами на кухне.

Он готовил очень красиво: длинные пальцы, умелое обращение с посудой. Одним широким ножом он мог приготовить целый стол вкуснейших блюд.

Но Юй Цзюинь, глядя на него, всё время чувствовал какое-то необъяснимое несоответствие.

- Брат Юй, на что ты смотришь? – прошептал второй из трёх студентов на ухо Юй Цзюиню. –

Не смотри, что заведение маленькое, этот дядя очень хороший человек, в прошлый раз мы тоже видели эту старушку, и он тоже дал ей тарелку супа.

- В прошлый раз тоже видели?

Вспомнив, что один из посетителей сказал, что старушка приходит каждый день, Юй Цзюинь почувствовал, как что-то щёлкнуло в его голове, словно какие-то улики сошлись воедино. Он тут же спросил:

- А вы видели, как она пила суп?

- Нет, - покачал головой Второй. - И что странно, в тот день мы боялись, что она одна пойдёт домой так поздно, и незаметно пошли за ней. Но она свернула за угол, вылила суп на землю и, нагнувшись, начала что-то в нём искать, бормоча: "Нет, нет".

- Наверное, и вправду сумасшедшая! Как можно искать человека в супе? - пошутил Третий.

Но Юй Цзюинь с тихим смешком подхватил:

- А может, она думает, что её пропавшая дочь - в супе.

"Что в супе?" - трое парней замерли и, проследив за взглядом Юй Цзюиня, посмотрели на кухню.

Неизвестно, было ли это обманом зрения, но то, что хозяин только что выложил из кастрюли, казалось не обжаренными куриными лапками, а... искажёнными пальчиками маленького ребёнка.

Чёрт! Трое парней в ужасе вздрогнули, но, протерев глаза, поняли, что это была ложная тревога.

Но Юй Цзюинь, словно боясь, что они недостаточно напуганы, добавил:

- Кстати, а вы знаете, что вы ели в тот день?

Конечно, тоже суп с куриными лапками и кислым бамбуком! Однако эти, казалось бы, уверенные слова в такой обстановке почему-то заставляли сомневаться в себе. Трое студентов даже не могли вспомнить, какой формы была еда, которую они ели в тот день.

Если это было то же самое...

Фу! Все трое выбежали на улицу и, найдя укромный уголок, опустошили свои желудки. А хозяин, увидев, как они выбежали, тоже поспешил выйти из кухни.

- Что случилось?

- Возможно, из-за жары получили тепловой удар, сейчас их вырвет, и всё будет хорошо, - невозмутимо ответил Юй Цзюинь.

- Правда? Тогда я сейчас принесу вам тарелку супа из маша, он хорошо помогает от жары.

Заботливо сказав это, мужчина вернулся на кухню. Он совершенно не заметил ледяного холода, скрытого во взгляде Юй Цзюиня.

-

Короткий инцидент быстро забылся. Но у троих студентов остался осадок, и они ни за что не хотели больше есть в ресторане этого мужчины. Но Юй Цзюинь, как ни в чём не бывало, сказал, что пошутил, и действительно заказал у мужчины пять порций еды на вынос.

- Брат Юй, это точно можно есть?

- Конечно. Сегодня нам предстоит провести ночь в соседнем зловещем доме, если не поедем, ночью не кричите.

- Но ты слишком много купил, нас всего четверо.

- А пятый разве не у тебя на спине сидит?

Трое студентов: "Папочка Юй Цзюинь, умоляем тебя, будь добр!"

-

Так, обмениваясь шутками, когда снова наступила ночь, Юй Цзюинь наконец-то привёл троих студентов в соседний зловещий дом. Они перелезли через обвалившуюся стену и вошли с задней стороны. Пройдя через что-то вроде кладовки, они наконец-то оказались в гостиной на первом этаже.

Можно сказать, что всё изменилось. Трое студентов, которые в прошлый раз ели хого и вели прямую трансляцию, теперь дрожали от страха. Даже просто стоя на месте, они чувствовали, что вот-вот потеряют сознание от ужаса.

А Юй Цзюинь, как ни в чём не бывало, велел им расставить на полу купленную еду.

- Ешьте вместе! - говорил Юй Цзюинь, но сам есть не собирался. Вместо этого он взял несколько пар палочек для еды и воткнул их вертикально в расставленные блюда.

Это странное действие вызвало недоумение у троих студентов. На этот раз Юй Цзюинь не стал их интриговать и сразу же всё объяснил.

- Я угощаю призраков.

Он с улыбкой указал на пол.

- В кругах небесных мастеров, если воткнуть палочки вертикально в еду, это означает приглашение призраков к трапезе. Такое случается довольно часто. Например, у вас, возможно, был такой опыт: вы взяли еду в столовой, воткнули в рис палочки, а через некоторое время рис потерял свой аромат. Это потому, что проходивший мимо призрак уже поел, и еда стала безвкусной.

...Отлично, они все так делали. Лица троих парней стали пепельными.

Юй Цзюинь, увидев это, с ещё большим злорадством добавил:

- Жаль, что даже если их пригласить, они не станут это есть, потому что то, что здесь, даже призракам противно.

Так что, это действительно человечина? Этим троим несчастным снова захотелось блевать.

На этот раз Юй Цзюинь наконец перестал их дразнить. Он небрежно вынул палочки, сложил руки в молитвенном жесте и поклонился комнате. Затем он встал и начал осматриваться.

На самом деле, увидев того мужчину средних лет, он уже примерно догадался, что к чему, просто мысленно не мог этого принять.

Хотя учитель с самого детства говорил ему, что человеческое сердце страшнее богов и демонов. Он, живя в даосском храме, видел разные человеческие поступки, но в конечном итоге это были лишь мелкие проявления добра и зла, и каждый должен был сам следить за собой.

Однако сегодня он по-настоящему ощутил, насколько низко может пасть человек.

Прошлой ночью, когда призрак на палке оставил куклу из человеческой кожи, он также передал Юй Цзюиню послание. В отличие от того, что воображали себе другие – будто он хотел навредить и лишиться жизни, – Юй Цзюинь на растерзанном лице призрака увидел лишь бесконечное отчаяние.

Он достал из кармана заранее приготовленные медные монеты и расставил их по определённым местам. Хотя прошло всего несколько лет, в интернете было очень мало информации о зловещем доме на улице Чуньмин. Чтобы разобраться в этом деле, Юй Цзюиню нужно было узнать правду о тех событиях.

Призрак на палке был злобным духом этого места, так что самый простой способ – спросить его напрямую. Как только Юй Цзюинь расставил последнюю монету, завершив построение Вызова душ, температура во всём доме резко упала. Давно забытая трагедия наконец-то приоткрыла завесу тайны.

Кровь, алая кровь. Не выбраться. Маленькая, ничего не понимающая девочка, которую брат тащил за руку, отчаянно бежала вперёд. За спиной раздавался глухой стук тесака, рубящего кости. А затем – неторопливые шаги.

Не убежать, ей не убежать. Дверь была намертво заперта, а пересохшее от огня горло не могло издать ни звука.

"Спасите... спасите нас..." – беззвучно шевелились губы, вырывался лишь шёпот, а неторопливые шаги сзади означали скорое прибытие палача.

Железный крюк пронзил кожу на шее, и её подвесили на низком дереве во дворе. Но убийца был настолько искусен, что одними лишь ножницами смог превратить убийство в жестокую пытку. Кровь капала в таз, ребёнок беззвучно рыдал, а старик умирал с проклятием на устах, не в силах закрыть глаза.

А их отец, привязанный к стулу, был вынужден смотреть на всё это. Его взгляд постепенно становился безжизненным и пустым. Даже ненависть уже не могла поддерживать в нём рассудок.

Когда приехала полиция, отец, державший в руках нож, уже окончательно сошёл с ума.

Юй Цзюинь отвернулся, в его глазах промелькнуло сострадание. А трое студентов были настолько потрясены, что у них отвисла челюсть, и они выругались:

- Вот же тварь!

Кто бы мог подумать, что нашумевшее в своё время дело о массовом убийстве семьи на самом деле не было результатом припадка сумасшедшего отца, а было подстроено убийцей, который довёл его до безумия. И что ещё трагичнее, хозяйка дома, которую все обвиняли в безответственности и считали виновницей трагедии, на самом деле была убита злодеем задолго до этого.

Картина постепенно растворилась, и наконец призрак показал своё истинное лицо. Прежний облик призрака на палке был фальшивым. На самом деле это были добродушный старик и пара робких близнецов.

Девочка была немного застенчивой и пряталась за спиной брата, украдкой поглядывая на них. Но её рот был открыт, и она не могла вымолвить ни слова.

- Перед смертью ей отрезали язык, поэтому после смерти она не может говорить. Неудивительно, что она всё время напевала ту детскую песенку.

Юй Цзюинь подошёл поближе и ласково погладил девочку по голове, поняв смысл песни, которая сопровождала появление призрака на палке.

Это была не какая-то жуткая детская песенка, а воспроизведение событий её последних минут жизни.

Трое студентов, услышав это, почувствовали, как им стало ещё тяжелее на душе, и их глаза покраснели.

- Ты знаешь, где твоя мать? - терпеливо спросил их Юй Цзюинь.

На этот раз ответил маленький мальчик. Он тихонько кивнул, подлетел к окну и издали указал на соседний дом.

- Так я и думал, - вздохнул Юй Цзюинь и, повернувшись к трём студентам, сказал: - Готовьтесь вызывать полицию.

- Хорошо, - ответили трое и достали телефоны, чтобы набрать 110. Но как только они соединились, во дворе внезапно раздался звук падения чего-то тяжёлого. Вслед за этим со стороны входа слышались глухие шаги.

- Кто там? - спросил Первый и подошёл к двери, чтобы посмотреть. Но как только его рука коснулась двери, раздался оглушительный треск, и блестящее лезвие топора внезапно пробило деревянную дверь, остановившись прямо у кончика носа Первого.

Первый замер от страха, но то, что он увидел через глазок, напугало его ещё больше, чуть ли не до потери сознания.

За дверью пара злобных глаз прижалась к глазку, а вращающиеся зрачки были полны недобрых намерений.